
Я родился от солнца
И буйного ветра.
Я родился от света любви
И надежды.
Я родился, и мама
Была мне планетой,
Колыбелью моей
Самой доброй и нежной.
Словно в космос открытый
Я вышел однажды,
С мамой связан всего лишь
Живой пуповиной.
Я пришёл в этот мир,
Как является каждый,
И как все, этот мир
Незаметно покину,
Чтобы вновь превратиться
В невидимый атом,
Прорасти на пригорке
Травой медуницей,
Пролететь лёгким ветром
Над старою хатой
И однажды
Под сердцем у мамы забиться.

НА ПАСХУ

Солнышко всходит.
Пашня дымится.
Звон колокольный
Плывёт над станицей.

Запахом пряным
Дышит подворье.
Кот величаво
Сидит на заборе.

В горнице – горкой
Красные яйца.
Будет к обеду
Семья разговляться.

Праздник Великий!
Светлая Пасха!
Богом ребёнок
И взрослый обласкан.

ЦЫГАНЫ ДЕТСТВА МОЕГО

*Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.*

А.С. Пушкин

С полудёнкой¹, дующей с Кубани,
С шумом вод, несущихся с горы,
Шли в станицу табором цыгане,
Разбивали рваные шатры.

Вечерами у костра сидели
И под звон потрёпанных гитар
Песни удивительные пели,
Из котла вдыхая вкусный пар.

По дворам ходили до заката,
Разнося товар нехитрый свой:
Цепи, гвозди, скобы и лопаты,
Самовар...

И летом, и зимой.

Между делом женщины гадали
По рукам казачек за пятак,
Цыганята пели и плясали,
Парубки на ножички меняли
Добрый, крепко пахнувший табак.

Разговор вели неторопливый,
Угощая рыбой и вином,
Отпускали шутки незлобиво,
Если цыган хвастался конём.

С интересом щупали уздечку,
Стремена, потёртое седло...
Круп коня дымился, словно печка,
Отдавая улице тепло.

Покупать никто не собирался –
Все равно колхозу отдавать.
Старый цыган мило улыбался
И к лиману вёл коня купать.

Шёл – как царь!
За ним тянулась свита
Из гусей, собак и детворы...
Всё дышало ярким колоритом,
Словно праздник вышел за дворы.

Шутки, смех, цветастые одежды,
Пыль столбом, акация в цвету...
Не вернётся то, что было прежде,
Жизнь взяла иную высоту.

Тех цыган с конями нет в помине.
Колесо кибитки не скрипит.
Пересело племя на машины,
По заморским весям колесит.

В их котлы не смотрит с неба месяц.
Их костры над кручей не дымят.
Их шатры остались в грустных песнях.
Да и те звучат на новый лад.

САМОЛЁТ

Брату Николаю

Как белые-белые птицы
Плывут облака над станицей,
И лебедем белым плывёт
Поверх облаков самолёт.

Не тот ли, запущенный нами, –
Из старой газеты хрустящей,
Когда мы с тобой, пацанами,
Мечтали летать в настоящем?

Он долго над кручей кружился,
Подхваченный воздухом жарким...
А батько ругался и злился,
Что «не с чего сделать сигарку».

¹Полудёнка – сильный южный ветер. (Куб. диалект.)

КОНЬ

Олегу Маслову

Молодой мой конь
порвал уздечку,
Он гулял всю ночь
в лугах заречных,
И катилось эхом
за Кубанью
Жеребца
неистовое ржанье.

Поутру
плелась за ним в станицу
Горская красотка – кобылица,
А во след неслось
стыдливым эхом
Ржанье
из аула абадзехов².

ДЕКРЕТ 1919 ГОДА

Разразилась гроза над плавнями,
Почернела вода в лимане.
Забиваются окна ставнями —
Девятнадцатый год на Кубани.
Расказачить!
Декрет — как молния!
По хребту полоснул — аж хрястнуло!
Были мы казаками вольными,
Стали — белыми,
Стали — красными.
С буйных плеч полетели головы,
Затрещали чубы казацкие,
В храмах божьих черти голые
Упиваются кровью братскою.
Пляшут,
Песни поют похабные:
«...Бога нет в небеси...»
Бога мать его...»
Все растоптано, все разграблено,
И расписаны стены матерно.

НЕДЕЛИМАЯ ТРОИЦА

Вишня.
Старый верстак.
Шепчет дед, словно молится:
«Бог, Россия, казак –
Неделимая троица.

Бог – начало всему
И всему продолжение.
Он Россию кому
Отдавал на хранение?

Казаку. Чтоб берёг
От набега нежданного.
Не пускал на порог
Супостата поганого.

Прокатилась гроза
Над родимой околицей.
Бог, Россия, казак –
Рубят натрое троицу.

Что-то вышло не так,
Но нельзя успокоиться.
Бог, Россия, казак –
Неделимая троица.

Нам путей нет назад,
Мчится вдаль наша конница.
Бог, Россия, казак –
Неделимая троица.

Пусть потомков глаза
Светом правды исполнятся.
Бог, Россия, казак –
Неделимая троица».

²Абадзехи – один из многочисленных народов

1. ВЕК XIX

«Чьё вы, чьё вы, казачьё?»
«А ничьё мы, дед. Ничьё.
Бог над нами в небеси,
Под ногами – степь Руси,
Дона чистая водица,
А за нами – всё граница.

Кони наши любят волю,
Да и мы, под стать коням,
Словно ветры в диком поле –
Нынче здесь, а завтра там.
Мать Россия велика –
В самый раз для казака.

Наши сабли – вспышки молний!
Наша конница – гроза.
И Дунай, и Рейн нас помнят,
И Париж встречал в слезах.
Но Россия на века –
Дом родной для казака.

2. Век XX

«Чьё вы, чьё вы, казачьё?»
«Да ничьё мы, дед, – ничьё!
Царь не жалует нас боле,
Кони томятся в неволе,
Ржа съедает в ножнах шашки
Без работы и без смазки.
И осталось казакам
Разойтись по куреням,
Водку пить, царя ругать
Да на Бога уповать.
Раскудрит их, дед, всех мать!»

«Ну так чьё ж вы, казачьё?»
«Да как прежде, дед, – ничьё!
Бог над нами в Небеси,
Под ногами степь Руси,
Дона мутная водица
Да размытая граница,
Что без глазу казака,
Как без крепкого замка.

Царь к нам редко наезжает,
Всё по песням больше знает:
Про походы, про победы
Да про славных наших дедов,
А про нынешних донцов
В шумных песнях нету слов».

«Так выходит, казачьё,
Вы действительно ничьё?»
«Правду *кажешь*, дед, – выходит,
Но когда-нибудь – *зайдёт*,
Если *дюже припечёт*.
Вот тогда уж, непременно
Царь *дишкаштом*³ *запоёт*!

«Эх, донцы́-молодцы́!
Эх, донцы́-молодцы́!
Эх, да донцы,
Донцы́-молодцы́!»

«Во народец! – крякнул дед. –
Переводу ему – нет!
На язык остёр, колюч,
Как бурьян в степи, живуч:
Не спалить, не затоптать,
Дождь пройдёт – стоит опять.
Знамо дело, – казачьё!
А, поди-ка вот, – ничьё!».

³*Дишкант* (донск.) – очень высокий мужской голос, выводящий сложные подголоски.

АВГУСТ

По ночной станице я иду.
Смотрит с неба месяц круторогий,
Не воркуют горлинки в саду,
Спят дневные утомлённо боги.

Птиц сменили мошки, комары –
Сытный ужин жабам и лягушкам.
Изнывает август от жары,
Падает на землю спелой грушей,

Яблоком хрустит, встречая Спас.
Гроздь тугой душистой «Изабеллы»
Я губами пробую несмело,
Словно грудь девичью в первый раз.

Когда гляжу я на небо ночное,
Мне кажется, что мириады зорких глаз
Запоминают бытие наше земное,
Чтоб показать всю правду в судный час.

И залегает на сердце тревога.
И хочется судьбы исправить ход.
Однако, жизнь – в одну лишь сторону
дорога.
И время вспять – увы! – не потечёт.

И мы об этом забывать не вправе, –
Глазами звёзд Господь глядит на нас.
Он нами сделанных ошибок не исправит,
Но правду всю покажет в судный час.

*Редакционный совет сердечно поздравляет
Виктора Фёдоровича Садовского
с юбилейным Днём рождения!*

